

2. *Psikhologiya menedzhmenta: ucheb. dlya vuzov* (Psychology of management. The textbook for universities). Ed. G. S. Nikiforov. 2nd ed. St.-Petersburg, 2004. 639 p. (in Russian).
3. Ito J. K., Brotheridge C. M. *Exploring the predictors and consequences of job insecurity's components*. *Journal of Managerial Psychology*, 2007, vol. 22 (1), pp. 40–64 (in English).
4. Vodop'yanova N. E. *Resursnoe obespechenie protivodeystviya professional'nomu vygoraniyu sub'ektov truda (na primere spetsialistov «sub'ekt-sub'ektnykh» professiy): aftoref. diss. ... d-ra psikhol. nauk* (Resource providing of counterwork against work subjects' professional burnout {by example of "subject-subject" professions}: autoref. diss. ... doct. of psychology). St.-Petersburg, 2014. 49 p. (in Russian).
5. Çetin C., Turan N. *The relationship between qualitative job insecurity and burnout*. *European Journal of Research on Education, Special Issue: Human Resource Management*. 2013, vol. 24, iss. 1, pp. 21–28 (in English).
6. Buitendach J. H., Bosman J., Rothmann S. *Job insecurity, burnout and work engagement: the impact of positive and negative affectivity*. *SA Journal of Industrial Psychology*, 2005, vol. 31, no. 4, pp. 48–56 (in English).
7. Moshoeu A. N. *Job insecurity, organisational commitment and work engagement amongst staff in a tertiary institution*. Master of arts thesis. Cape Town: SA, 2011, pp. 136 (in English).
8. Demerouti E., Bakker A. B., de Jonge J., Janssen P. P. M., Schaufeli W. B. *Burnout and Engagement at work as a function of demands and control*. *Scandinavian Journal of Work and Environmental Health*, 2001, vol. 27, no. 4, pp. 279–286 (in English).
9. Smirnova A. Yu. *Sub'ektivnaya nezashchishchennost' v sfere truda: operatsionalizatsiya i izmerenie* (Subjective insecurity in job sphere: operationalization and changing) *Materialy yubileynoy konferentsii «Ot istokov – k sovremennosti» (130 let organizatsii psikhologicheskogo obshchestva pri Moskovskom universitete), 29 sentyabrya – 1 oktyabrya 2015 g., Moskva*. (Materials of Jubilee conference "From sources to modernity" (the 130th anniversary of arranging of psychological society affiliated with Moscow University) {2015 September 29 – October 1, Moscow}) Moscow, 2015, vol. 5, pp. 164–167 (in Russian).
10. Staufenbiel T., Kenig C. J. *A model for the effects of job insecurity on performance, turnover intention, and absenteeism*. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, 2010, vol. 83, pp. 101–117 (in English).
11. Maslach S., Jackson S. E. *The measurement of experienced burnout*. *Journal of Occupational Behaviour*, 1981, vol. 2, pp. 99–113 (in English).
12. Pienaar J., De Witte H., Hellgren J., Sverke M. *The cognitive/affective distinction of job insecurity: Validation and differential relations*. *Southern African Business Review*, 2013, № 2, pp. 1–22 (in English).
13. Demerouti E., Mostert K., Bakker A. *Burnout and work engagement: a thorough investigation of the independency of both constructs*. *Journal of Occupational Health Psychology*, 2010, vol. 15, no. 3, pp. 209–222 (in English).
14. Schaufeli W., Bakker A. *The utrecht work engagement scale preliminary manual (Version 1, November 2003)*. Utrecht, 2003. 58 p. (in English).
15. Smirnova A. Yu. *Dvukhkomponentnaya model' sub'ektivnoy nezashchishchennosti v sfere truda v zarubezhnykh issledovaniyakh: psikhologicheskoe sodержание i diagnostika fenomena* (Two-component model of subjective insecurity in job sphere in foreign investigations: psychological content and diagnosis of phenomenon). *Izv. Saratov Univ. (N. S.). Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2015, vol. 15, iss. 4, pp. 99–106 (in Russian).
16. Nasledov A. N. *IBM SPSS Statistics 20 i AMOS: professional'nyy statisticheskiy analiz dannykh* (IBM SPSS Statistics 20 and AMOS: professional statistical analysis of data). St.-Petersburg, 2013. 416 p. (in Russian).
17. Huang G.-H., Niu X., Lee C., Ashford S. J. *Differentiating cognitive and affective job insecurity: Antecedents and outcomes*. *Journal of Organizational Behavior*, 2012, vol. 33, pp. 752–769 (in English).

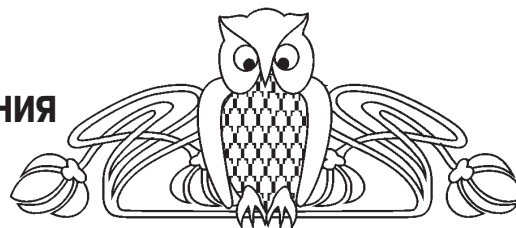
УДК 316.6

ДИНАМИКА И ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ ПРЕДПОЧИТАЕМЫХ СТРАТЕГИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Р. М. Шамионов, А. В. Созонник

Шамионов Раиль Мунирович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, декан факультета психолого-педагогического и специального образования, Саратовский национальный исследовательский государственный университет, Россия
E-mail: shamionov@mail.ru

Созонник Алексей Владимирович – кандидат психологических наук, доцент, начальник адъюнктуры, Саратовский военный институт МВД РФ, Россия
E-mail: sznnik@mail.ru

Анализируются модели преодолевающего поведения в контексте военной социализации личности курсанта. Проведен анализ динамики стратегий поведения на протяжении всего периода обучения в военном вузе. Делается вывод об использовании стратегий преодолевающего поведения общекризисных явлений на третьем году обучения, выражающихся в снижении значимости активных и просоциальных стратегий и усилении пассивных и агрессивных. Анализ личностных предикторов предпочитаемых стратегий преодолевающего поведения свидетельствует об относительно сильной детерминации вариаций одних стратегий и низкой – других. Стратегии вступления в

социальные контакты (27% вариаций), поиск социальной поддержки (24% вариаций) и осторожные действия (23% вариаций) наиболее сильно детерминированы личностными свойствами и ценностями. Ценностная предикция (17–19%) проявляется в предпочтении курсантами стратегий вступления в социальные контакты, поиска социальной поддержки и осторожных действий, которые становятся ведущими в результате преодоления кризиса третьего курса.

Ключевые слова: личность, субъект, ценности, преодолевающее поведение, социализация.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-2-128-136

Теоретическое обоснование проблемы

Проблема формирования поведенческих стратегий в условиях военной социализации курсантов значима для определения содержания и динамики этой социализации, а также получения научного знания об их личностных детерминантах. Процесс военной социализации направлен на развитие личностных регуляторов поведения и деятельности военнослужащего – офицера, способного, в числе прочего, к конструктивному преодолению трудных ситуаций, возникающих в различных ипостасях его служебной деятельности. Кроме того, особый интерес представляют и общие социально-психологические закономерности динамики предпочтений различных стратегий преодоления, позволяющие понять характер изменений под влиянием условий внешней (в данном случае военной) среды. В нашем исследовании не ставится задача определить всю систему факторов формирования стратегий преодолевающего поведения, но реализуется попытка выявить отдельный сегмент их социально-психологической детерминации.

Под преодолевающим поведением понимаются характерные способы поведения человека, направленные на сохранение (восстановление) адаптации в условиях субъективно воспринимаемых трудностей. При этом трудности могут быть представлены достаточно широким спектром обстоятельств жизни (ситуаций), однако наиболее важным является их личностное отражение. Исследователи выделяют две основные функции преодоления: 1) поведение, направленное на устранение проблемы, 2) направленное на управление эмоциональным напряжением [1], что соотносится с двумя основными его видами, известными как активное и пассивное преодолевающее поведение. Выбор соответствующей стратегии зависит от когнитивной оценки трудности. Вполне очевидно, что в зависимости от восприятия и оценки уровня трудности субъектом могут быть использованы различные действия в соответствии с личностной предрасположенностью. Поэтому исследователи (Л. И. Анцыферова, Н. Е. Водопьянова, Т. Л. Крюкова, В. Ю. Рыбников, С. Хобфол и др.) рассматривают преодолевающее поведение не как отдельный поведенческий

паттерн, но как комплекс различных стратегий с их достаточно весомой индивидуальной дифференциацией [1–6]. Более того, в исследовании Н. Е. Водопьяновой было показано, что поведенческий репертуар (количество используемых моделей, а также характеристики активности и просоциальности) может быть показателем и условием успешной деятельности в некоторых сферах [4]. В результате анализа различных подходов Е. Р. Исаевой сделан вывод, что способы преодолевающего поведения концентрируются вокруг трех основных: поведенческих ответов, воздействующих на ситуацию, когнитивных стратегий, направленных на переоценку ситуации и усилий, на контроль или снятие эмоционального напряжения [5]. Вполне очевидно, что выбор конкретной стратегии в конкретной ситуации зависит от оценки ситуации и собственных возможностей по преодолению трудностей. Однако во многих случаях (например, травматических) ситуация может «завладеть» субъектом, в связи с чем возможны затруднения в адекватной (когнитивной) ее оценке.

Изучение различных характеристик преодолевающего поведения в отечественной и зарубежной науке связано с анализом его психологических детерминант в условиях экстремальной (включая правоохранительную, военную и спасательную) деятельности [6–11] и спортсменов [12, 13], в обыденной жизни [14], психологической картины совладания с определенными (трудными) обстоятельствами жизни в межличностных отношениях [15, 16], в одиночестве, переживания посттравматического стресса (жертвы преступлений) [17]. Исследуются эти детерминанты в связи с адаптационными возможностями субъекта профессиональной деятельности [18], с травматическим опытом [19], возрастными, гендерными [5] и этническими особенностями [20] его проявления, а также у пожилых в трудных жизненных ситуациях [21, 22] и др. Изучается «вклад» стратегий преодоления в карьерные решения [23–25].

Модели преодолевающего поведения нами рассматриваются в контексте социализации личности, а применительно к объекту исследования – военной социализации. Это связано с тем, что в процессе социализации происходит не просто овладение нормами, ценностями, установками, ролевыми предписаниями и т. д., но и оформление моделей поведения в соответствии с этими образованиями. Очевидно, в условиях военной социализации эти образования (равно как и целостные паттерны, модели) приобретают особую специфику, связанную с необходимостью выполнения служебной деятельности. Поэтому *цель настоящего исследования* состоит в изучении динамических особенностей и личностных предикторов предпочитаемых курсантами военного вуза стратегий преодолевающего поведения.

Выборка, методы и методики исследования

В исследовании приняли участие 265 курсантов 1–5 курсов военного вуза МВД РФ (средний возраст $M = 19,8$ лет, $SD = 1,71$). Выборка составлена пропорционально ($n = 55$) по каждому курсу.

Использованы следующие методики.

Методика SACS «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолла (1994) в адаптации Н. Е. Водопьяновой и Е. С. Старченковой [4] предназначена для оценки стратегии преодоления стрессовых ситуаций. Методика включает 54 пункта, в отношении каждого из которых предлагается оценить свое поведение, используя (прогрессивную) 5-балльную шкалу. Методика позволяет выявить уровень приверженности испытуемого каждой из 9 стратегий (ассертивные, уверенные, действия, вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки, осторожные действия, импульсивные действия, избегание, манипулятивные, непрямые, действия, асоциальные действия, агрессивные действия).

Опросник «Шестнадцать личностных факторов» Р. Кеттелла предназначен для изучения структуры личностных черт [26], использовался вариант 16-PF-C, содержащий 105 вопросов с тремя вариантами ответов на каждый вопрос.

Для выявления выраженности терминальных ценностей применялся опросник терминальных ценностей И. Г. Сенина (ОТеЦ) [27]. Курсантам предлагалось ответить на 80 утверждений, каждое из которых испытуемый оценивал по 5-балльной шкале. Методика позволяет выявить выраженность восьми блоков терминальных ценностей (собственный престиж, материальное положение, креативность, активные социальные контакты, развитие себя, достижения, духовное удовлетворение, сохранение собственной индивидуальности). Значимость ценностей в жизненных сферах в данном исследовании не анализировалась.

Методика оценки нервно-психической устойчивости предложена В. Ю. Рыбниковым [8]. Она позволяет выявить отдельные психические признаки личностных нарушений, а также оценить вероятность возникновения нервно-психических срывов. Методика содержит 86 вопросов, на каждый из которых предложено дать ответ «Да» или «Нет». Результаты обследования выражаются количественным показателем (в баллах), на основании которого оценивается уровень нервно-психической устойчивости.

Самооценка профессиональной готовности определялась по 10-балльной шкале (1 – наименее выражено, 10 – выражено в максимальной степени).

Для математической обработки результатов использован пакет статистических программ SPSS Statistic 20 (проведены процедура описательных статистик, ANOVA, регрессионный анализ).

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ предпочитаемых стратегий преодоления курсантов позволил определить лишь одну, имеющую непрерывно положительную динамику на протяжении всех периодов обучения, характеризующую пассивное поведение, стратегию избегания ($t_{1-5} = 3,12$; $p < 0,01$). Это связано с тем, что действия курсантов ограничены нормативными предписаниями, принятыми в условиях среды военной социализации и, соответственно, по преимуществу внешней регуляцией поведения и жесткими иерархическими отношениями. Между тем данная стратегия не является ведущей ни на одном изученном временном промежутке, что согласуется с результатами исследований петербургских психологов, согласно которым представители «опасных» профессий достоверно реже пытаются избегать трудных, неприятных или стрессовых ситуаций [23].

Предпочтение ряда стратегий преодоления значительно снижается в период со второго по третий курс (ассертивные, уверенные, действия ($t = 4,82$; $p < 0,001$), вступление в социальный контакт ($t = 5,28$; $p < 0,001$), поиск социальной поддержки ($t = 4,18$; $p < 0,001$) и осторожные действия ($t = 3,2$; $p < 0,01$)), которые затем, с третьего по пятый курс, обнаруживают умеренный рост; предпочтение агрессивных действий в период со второго по третий курс резко усиливается ($t = 2,54$; $p < 0,01$) и затем стабилизируется. Иначе говоря, на третьем году обучения у курсантов снижается предпочтение активных и просоциальных форм поведения и усиливаются пассивные и асоциальные стратегии. Из этих данных следует, что период обучения на третьем курсе является весьма важным с точки зрения формирования поведенческой модели преодоления у курсантов. С одной стороны, это связано с наличием объективных трудностей, с другой – снижением нервно-психической устойчивости курсантов ($t = 3,83$; $p < 0,001$) в указанный период. Необходимо упомянуть и о том, что в работах ряда авторов отмечается этот период как критический для формирования представлений о мире, ценностных ориентаций и других образований личности [28, 29]. Очевидно, кризисные явления закономерны и предопределены динамикой военной социализации курсантов. Динамика предпочтения импульсивных, непрямых и асоциальных действий незначительна, что говорит о неприемлемости в данных условиях таких стратегий поведения, которые в значительной степени способны разрушить взаимоотношения в воинском коллективе (особенно в случае манипулятивного и асоциального). Между тем абсолютные значения показателей свидетельствуют в пользу того, что курсанты-выпускники отдают предпочтение активным и просоциальным стратегиям в условиях преодоления трудных ситуаций – ассертивным действиям, вступлению в социальные контакты и

поиску социальной поддержки. Наименее предпочитаемыми оказываются агрессивные действия и избегание. Эти данные в некоторой степени схожи с результатами исследований Н. Е. Водопьяновой, в которых показано, что успешные менеджеры характеризуются подобной картиной [4, с. 259]. Очевидно, к завершению обучения в военном вузе у курсантов формируются (укрепляются) такие личностные образования, которые позволяют им конструктивно преодолевать трудности, и в их поведенческих моделях доминируют активность, гибкость и просоциальность.

Обратимся к результатам регрессионного анализа (таблица).

Исходя из полученных данных, можно констатировать, что стратегии преодоления в разной степени обусловлены личностными свойствами и ценностями. Наиболее сильная предикция выявлена по отношению к стратегии вступления в социальные контакты (27% вариаций), поиск социальной поддержки (24% вариаций) и осторожные действия (23% вариаций). Далее рассмотрим результаты регрессионного анализа по каждой стратегии.

Вариации ассертивной стратегии (одной из наиболее выраженных у курсантов) обусловлены эмоциональной стабильностью (С), смелостью (Н) и ценностью «духовное удовлетворение» (ДУ), а выраженная напряженность ($-Q_4$) выступает отрицательным фактором. Как можно заметить, наиболее сильными предикторами здесь являются эмоциональная стабильность и ценность духовного удовлетворения, которые объясняют 14% вариаций приверженности этой стратегии. Очевидно, эмоциональная стабильность и смелость придают чувство уверенности, а ценность духовного удовлетворения ориентирует курсантов на следование морально-нравственным принципам.

Вариации приверженности стратегии вступления в социальные контакты обусловлены ценностями «духовное удовлетворение», «высокое материальное положение» и такими свойствами личности, как добросовестность (G), высокая оценка своих возможностей (MD); снижает вероятность ее проявления искусность (хитрость) в социальных контактах ($-N$). Последнее лишь может показаться противоречивым, поскольку в условиях военной среды хитрость может, скорее, быть препятствующим фактором в отношении установления контактов и восприниматься как склонность к манипулированию. Вместе с тем предикторами данной стратегии выступают два относительно разнонаправленных ценностных предпочтения – духовное удовлетворение, предполагающее руководство морально-нравственными принципами, где духовные потребности преобладают над материальными, и ценности материального благополучия. Поскольку первое здесь выступает определяющим (17% вариаций против 2%), очевидно, ценности материального

положения, внося небольшой вклад в вариации предпочтения данной стратегии, скорее, отражают склонность личности к справедливому распределению материальных ресурсов.

Стратегия поиска социальной поддержки обусловлена ценностями собственного престижа, высокого материального положения и свойствами личности, характеризующимися мечтательностью (M), тревожностью, ранимостью (O), а снижают ее использование – хитрость, дипломатичность ($-N$) и напряженность ($-Q_4$).

Осторожные действия в большей мере обусловлены ценностью духовного удовлетворения (ДУ) и материального положения (МП). Способствуют выраженности такой стратегии добросовестность (G), тревожность, ранимость (O), снижают вероятность ее проявления – дипломатичность ($-N$) и экспрессивность ($-F$).

Импульсивные действия обусловлены ценностями креативности (K) и духовного удовлетворения (ДУ), высокой самооценкой (CO) и нервно-психическим неустойчивостью (НПН). Снижают вероятность использования данной стратегии ценности достижений, что обусловлено, скорее всего, тем, что нацеленность на решение задач требует обдуманности и, в некоторой степени, сдержанности.

Использование стратегии избегания обусловлено выраженностью ценностей собственного престижа (ЦП), сохранения собственной индивидуальности (СИ), тревожности (O), высокой самооценки (CO). Снижают возможность использования данной стратегии ценности достижений ($-D$), смелости ($-H$), высокого самоконтроля ($-Q_3$). Очевидно, лица, склонные к завоёвыванию престижной позиции и сохранению собственной индивидуальности, в условиях военной среды не вступают в открытое взаимодействие и тем более, в конфронтацию, склонны его избегать. С другой стороны, использованию этой стратегии способствуют такие личностные черты, как робость, застенчивость, следование своим желаниям, недисциплинированность. Особым (отрицательным) предиктором здесь является ценность достижений: ее значимость в ценностной иерархии снижает вероятность использования данной стратегии.

Манипулятивные (непрямые) действия обусловлены ценностью сохранения собственной индивидуальности (СИ), подозрительностью (L), экспрессивностью (F), высокой самооценкой профессиональной готовности (CO). Очевидно, значимость ценности сохранения собственной индивидуальности в значительной степени вступает в противоречие с условиями военной среды, что и приводит к использованию не прямых действий для преодоления трудностей. Кроме того, в предикции данной стратегии задействованы свойства личности, которые представляют сочетание подозрительности, претензии на эмоциональное лидерство и самооценку.

Результаты пошагового регрессионного анализа

Предикторы	Ассертивность		Вступление в социальный контакт		Поиск социальной поддержки		Осторожные действия		Импульсивные действия		Избегание		Манипулятивные действия		Асоциальные действия		Агрессивные действия	
	Beta	ΔR ²	Beta	ΔR ²	Beta	ΔR ²	Beta	ΔR ²	Beta	ΔR ²	Beta	ΔR ²	Beta	ΔR ²	Beta	ΔR ²	Beta	ΔR ²
СП					0,23**	0,02					0,22**	0,03						
МП			0,14**	0,02	0,25***	0,15	0,22**	0,03										
К									0,24**	0,03								
Д									-0,36***	0,03	-0,24**	0,01						
ДУ	0,21***	0,05	0,25***	0,17			0,22***	0,14	0,23*	0,01								
СИ											0,19*	0,01	0,25***	0,06	0,19**	0,03		
С	0,21***	0,09																
Е																0,14*	0,02	
F							-0,13**	0,01					0,12*	0,01	0,12*	0,01		
G			0,17***	0,04			0,13*	0,02										
H	0,15**	0,02									-0,20***	0,08						
L													0,12*	0,02				
M					0,14***	0,04												
N			-0,17***	0,03	-0,15**	0,02	-0,14**	0,01										
O					0,12*	0,01	0,16**	0,02			0,18***	0,04			0,17**	0,03	0,27***	0,12
Q ₃											-0,12*	0,02						
Q ₄	-0,13**	0,02			-0,17**	0,02												
MD			0,17**	0,02														
CO									0,22***	0,04	0,12**	0,02	0,14**	0,02	0,15*	0,02	0,14**	0,02
НПН									0,17**	0,02						0,23***	0,03	
R ²		0,18		0,27		0,24		0,23		0,13		0,21		0,11	0,09			
F	14,67***		19,14***		13,28***		12,56***		7,85***		9,86***		8,04***		6,63***		15,27***	

Примечание. Ценности: СП – собственный престиж, МП – высокое материальное положение, К – креативность, Д – достижения, ДУ – духовное удовлетворение, СИ – сохранение собственной индивидуальности; свойства личности: С: эмоциональная неустойчивость – эмоциональная стабильность, Е: подчиненность – доминантность, F: сдержанность – экспрессивность, G: низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения, H: робость – смелость, L: доверчивость – подозрительность, M: практичность – мечтательность, N: прямолинейность – дипломатичность, O: спокойствие – тревожность, Q₃: низкий самоконтроль – высокий самоконтроль, Q₄: расслабленность – напряженность, MD: адекватная самооценка – неадекватная самооценка, CO: самооценка профессиональной готовности. НПН: нервно-психическая неустойчивость. * p < 0,05; ** p < 0,01; *** p < 0,001.

Асоциальные действия детерминированы ценностью сохранения собственной индивидуальности (СИ), тревожностью, ранимостью, чувством вины (О), экспрессивностью (F), высокой самооценкой профессиональной готовности (СО). Исходя из этих данных, можно утверждать, что равнозначное (показатели ΔR^2 и β достаточно близки) сочетание данных характеристик личности может стать фактором асоциальных проявлений в условиях возникновения трудностей, что требует специального, более детального исследования.

Весьма интересным представляется предикция ориентации на агрессивные действия, поскольку здесь не выявлено никаких ценностных предикторов, а личностные интегрированы вокруг эмоционально нагруженных характеристик, в частности, это беспокойство, тревожность, чувство вины (О), высокая самооценка профессиональной готовности (СО), нервно-психическая неустойчивость (НПН) и доминантность (Е). Такая предикция не кажется случайной, поскольку подтверждает известный постулат, что внутреннее напряжение при определенных обстоятельствах (доминантности) может в значительной степени предопределять проявления агрессии. Кроме того, в исследовании Т. Л. Крюковой показано, что тревожность, депрессивность снижают продуктивность копинга [15, 30].

Как видно из приведенных данных, общим обстоятельством использования стратегий избегания, непрямых и асоциальных действий является весомая предикция ценностями сохранения собственной индивидуальности и высокой самооценки профессиональной готовности, хотя данные показатели детерминируют небольшую часть вариации (2–6%) приверженности указанным стратегиям. Очевидно, такое сочетание характеристик личности оказывается важным условием (возможно, направляющим) указанных поведенческих действий субъекта.

Приверженность тем или иным ценностям обуславливает более весомое количество вариаций использования стратегий поведения вступления в социальные контакты, осторожные действия и непрямые действия.

Заключение

Исходя из полученных результатов, можно сделать несколько выводов.

Динамика предпочтений поведенческих стратегий преодоления трудностей в военной среде характеризуется диахронностью: происходит снижение одних и рост других стратегий. Кризисный период (третий курс) характеризуется снижением ассертивности (уверенности), поиска социальной поддержки, вступления в социальный контакт и осторожных действий и ростом агрессивных действий, незначительным ростом импульсивных действий.

Наиболее предпочитаемыми стратегиями в условиях преодоления трудных ситуаций являются активные и просоциальные – ассертивные действия, вступление в социальные контакты и поиск социальной поддержки, наименее предпочитаемы агрессивные действия и избегание.

Наиболее сильно личностные факторы обуславливают просоциальные и пассивные стратегии – стратегии вступления в социальные контакты (27% вариаций), поиск социальной поддержки (24% вариаций) и осторожные действия (23% вариаций), что свидетельствует о высоком уровне социально-психологической детерминации данных стратегий, во многом предопределяемой условиями военной социализации.

Ценность сохранения собственной индивидуальности личности в сочетании с высокой самооценкой в условиях тотальной коллективной ответственности детерминирует использование стратегий избегания, непрямых (манипулятивных) и асоциальных действий в условиях возникновения трудностей.

Ценностная (ценности духовного удовлетворения и материального положения) предикция (17–19%) наиболее сильна в предпочтении курсантами стратегий вступления в социальные контакты, поиска социальной поддержки и осторожных действий, которые становятся ведущими в результате преодоления кризиса третьего курса.

Библиографический список

1. Lazarus R., Folkman S. Stress, appraisal and coping. New York, 1984. 456 с.
2. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях : переосмысливание, преобразование и психологическая защита // Психол. журн. 1994. Т. 15, № 1. С. 3–18.
3. Совладающее поведение : современное состояние и перспективы / под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко. М., 2008. 474 с.
4. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. СПб., 2009. 336 с.
5. Исаева Е. Р. Возрастные и гендерные особенности стресс-преодолевающего поведения (копинга) на примере российской популяции // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2009. № 6. С. 86–90.
6. Лебедев И. Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресс-преодолевающего поведения (копинг-поведения) специалистов экстремального профиля : на примере сотрудников МВД России : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2002. 432 с.
7. Кобозев И. Ю. Стресс-преодолевающее поведение как показатель профессионализма руководителя ОВД // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2010. № 2. С. 201–205.
8. Рыбников В. Ю. Психологическое прогнозирование надежности деятельности специалистов экстремального профиля. СПб., 2000. 250 с.
9. Рыбников В. Ю., Ашанина Е. Н. Психологическая

- модель копинг (стресс-преодолевающего) поведения специалистов экстремального профиля деятельности // Проблемы управления рисками в техносфере. 2008. Т. 5, № 1. С. 174–181.
10. Лобза О. В. Взаимосвязь индивидуально-психологических особенностей и копинг-поведения у мужчин юношеского и среднего возраста (сотрудников МЧС) // Успехи современного естествознания. 2014. № 12–5. С. 644–648.
11. Souza Y. R. de, Feitosa F. B. The impact of coping strategies on the operations in the jungle course of the Brazilian army // *Military psychology*. 2015. Vol. 27 (6). P. 348–353.
12. Лебедев И. Б., Печенкова Е. А. Формирование адаптивного копинг-поведения у спортсменов как форма подготовки к экстремальным ситуациям // *Человеческий капитал*. 2015. № 3 (75). С. 133–136.
13. Lalanza J. F., Sanchez-Roige S., Cigarroa I. [et al.]. Long-term moderate treadmill exercise promotes stress-coping strategies in male and female rats // *Scientific reports*. 2015. Vol. 5. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4633642/> (дата обращения: 18.01.2016) doi: 10.1038/srep16166.
14. Кленова М. А., Лаврентьева М. Ю. Влияние типа темперамента на выбор личностью стратегий преодоления // *Альманах современной науки и образования*. 2015. № 8 (98). С. 63–65.
15. Крюкова Т. Л. Динамические аспекты совладания, ориентированного на близкие межличностные отношения (партнерство, супружество) // *Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. Сер. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика*. 2014. Т. 20, № 2. С. 54–62.
16. Kato T. Coping with workplace interpersonal stress among Japanese employees // *Stress and health*. 2015. Vol. 31 (5). P. 411–418.
17. Крюкова Т. Л. Стресс жертвы криминального преступления : динамика совладания // *Психологическое, физическое, информационное насилие и пути его преодоления в современном обществе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. редактор А. Ю. Маленова. Омск, 2015. С. 43–50.*
18. Водопьянова Н. Е., Капустина А. Н. Копинг-стратегии как фактор профессиональной адаптации // *Вестн. Ленинград. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. Сер. Психология*. 2015. Т. 5, № 1. С. 73–82.
19. Одинцова М. А. Преодолевающие стратегии поведения лиц, объединенных схожим травматическим опытом // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*, 2015. Т. 15, № 1. С. 104–110.
20. Одинцова М. А., Семёнова Е. М. Преодолевающие стратегии поведения белорусов и россиян // *Культурно-историческая психология*. 2011. № 3. С. 82–89.
21. Шевцова И. А. Копинг-поведение пожилых людей в сложных жизненных ситуациях // *Теоретические и прикладные аспекты современной науки*. 2015. № 7–10. С. 186–188.
22. Ahn J., Kim B. J. The relationships between functional limitation, depression, suicidal ideation, and coping in older korean immigrants // *Journal of immigrant and minority health*. 2015. Vol. 17 (6). P. 1643–1653.
23. Вассерман Л. И., Исаева Е. Р., Новожилова М. Ю., Щелкова О. Ю. Психологические механизмы совладания со стрессом профессиональной деятельности (на модели лиц «опасных» профессий) // *Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика*. 2008. № 4. С. 364–372.
24. Lipshits-Brazilier Y., Gati I., Tatar M. Strategies for coping with career indecision: Concurrent and predictive validity // *Journal of vocation behavior*. 2015. Vol. 91. P. 170–179.
25. Bullock-Yowell E., Reed C. A., Mohn R. S. [et al.]. Neuroticism, negative thinking, and coping with respect to career decision state // *Career development quarterly*. 2015. Vol. 63 (4). P. 333–347.
26. Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб., 2004. 70 с.
27. Сенин И. Г. Разработка модифицированного варианта «Опросника терминальных ценностей» // *Психология и практика : ежегодн. рос. психол. о-ва. Т. 4, вып. 1. Ярославль, 1998. С. 287–288.*
28. Никитенко П. Д. Соотношение представлений о мире и самоактуализации личности в процессе профессиональной социализации курсантов военного вуза ВВ МВД России // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2008. Т. 8, № 2. С. 93–96.
29. Шадрин А. А. Взаимосвязь социальной фрустрированности и субъективного благополучия личности курсантов // *Вестн. Самар. гос. ун-та*. 2014. № 9 (120). С. 237–244.
30. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения : современное состояние, проблемы и перспективы // *Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. Сер. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика*. 2008. Т. 14, № 4. С. 147–153.

The Dynamics and Personal Predictors of Preferred Coping Strategies of Cadets of Military High School

Rail M. Shamionov

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: shamionov@mail.ru

Alexsy V. Sozonnik

Saratov Military Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
158, Moskovskaya str., Saratov, 410023, Russia
E-mail: sznnik@mail.ru

The purpose of this article is to analyse overcoming behaviour models in terms of the military socialization of cadet personality. The data show the dynamics of behaviour strategies throughout the entire period of training in military high school. It has been discovered that the third year cadets are exposed to use overcoming behaviour strategies against common crisis conditions, which is expressed in reducing the importance of active and prosocial strategies and strengthening of passive and aggressive ones. The analysis of personal predictors of preferred overcoming behaviour strategies indicates a relatively strong determination of variations of some strategies and low determination

of others. The following strategies are most strongly determined by personal qualities and values: strategies for joining the social contacts (27% variations), search for social support (24% variations) and careful actions (23% variations). Under the influence of value (the value of spiritual fulfillment and well-being) prediction (17–19%) the cadets prefer to use these strategies that become the key elements in overcoming the third year crisis.

Key words: personality, subject, value, overcoming behaviour, socialization.

References

- Lazarus R., Folkman S. Stress, appraisal and coping. New York, 1984. 456 p. (in English).
- Antsyferova L. I. *Lichnost' v trudnykh zhiznennykh usloviyakh: pereosmyslivanie, preobrazovanie i psikhologicheskaya zashchita* (Personality in difficult living conditions: rethinking, transformation and psychological defense). *Psikhologicheskii zhurnal* (Psychological Journal), 1994, vol. 15, no. 1, pp. 3–18 (in Russian).
- Sovladayushchee povedenie: sovremennoe sostoyanie i perspektivy* (Coping behavior: modern condition and perspectives). Eds. A. L. Zhuravlev, T. L. Kryukova, E. A. Sergienko. Moscow, 2008. 474 p. (in Russian).
- Vodop'yanova N. E. *Psikhodiagnostika stressa* (Psychodiagnosis of stress). St.-Petersburg, 2009. 336 p. (in Russian).
- Isaeva E. R. *Vozrastnye i gendernye osobennosti stress-preodolevayushchego povedeniya (kopinga) na primere rossiyskoy populyatsii* (Age and gender peculiarities of coping behavior in case of Russian population). *Vestn. Tomsk. gos. ped. un-ta* (Tomsk State Pedagogical University Bulletin), 2009, no. 6, pp. 86–90 (in Russian).
- Lebedev I. B. *Psikhologicheskie mekhanizmy, strategii i resursy stress preodolevayushchego povedeniya (koping-povedeniya) spetsialistov ekstremal'nogo profilya: Na primere sotrudnikov MVD Rossii: dis. ... d-ra psikholog. nauk* (Psychological mechanisms, strategies and resources of extreme area specialists' coping behavior: in case of RF Interior Ministry officers: diss. ... doct. of psychology). Moscow, 2002. 432 p. (in Russian).
- Kobozev I. Yu. *Stress-preodolevayushchee povedenie kak pokazatel' professionalizma rukovoditelya OVD* (Stress-coping behavior as index of Internal Affairs Department chief's professionalism). *Vestn. Sankt-Peterburgskogo un-ta MVD Rossii* (Bulletin of Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia), 2010, no. 2, pp. 201–205 (in Russian).
- Rybnikov V. Yu. *Psikhologicheskoe prognozirovaniye nadezhnosti deyatel'nosti spetsialistov ekstremal'nogo profilya* (Psychological forecasting of extreme area specialists' activity reliability). St.-Petersburg, 2000. 250 p. (in Russian).
- Rybnikov V. Yu., Ashanina E. N. *Psikhologicheskaya model' koping (stress-preodolevayushchego) povedeniya spetsialistov ekstremal'nogo profilya deyatel'nosti* (Psychological model of extreme area specialists' coping behavior). *Problemy upravleniya riskami v tekhnosfere* (Problems of management of risks in a technosphere), 2008, vol. 5, no. 1, pp. 174–181 (in Russian).
- Lobza O. V. *Vzaimosvyaz' individual'no-psikhologicheskikh osobennostey i koping-povedeniya u muzhchin yunosheskogo i srednego vozrasta (sotrudnikov MChS)* (Correlation of individual-psychological peculiarities and coping behavior by young and middle-age men – Ministry of Emergency Situations officers). *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya* (Advances in Current Natural Sciences), 2014, no. 12–5, pp. 644–648 (in Russian).
- Souza Y. R. de, Feitosa F. B. *The Impact of coping strategies on the operations in the jungle course of the Brazilian army. Military psychology*, 2015, vol. 27 (6), pp. 348–353 (in English).
- Lebedev I. B., Pechenkova E. A. *Formirovaniye adaptivnogo koping-povedeniya u sportsmenov kak forma podgotovki k ekstremal'nym situatsiyam* (Formation of athletes' adaptive coping-potential as form of preparing to extreme situations). *Chelovecheskiy kapital* (Human capital), 2015, no. 3 (75), pp. 133–136 (in Russian).
- Lalanza J. F., Sanchez-Roige S., Cigarroa I., Gagliano H., Fuentes S., Armario A., Capdevila L., Escorihuela R. M. *Long-term moderate treadmill exercise promotes stress-coping strategies in male and female rats. Scientific reports*, 2015, Vol. 5. Available at: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4633642/> (accessed 18 January 2016) doi: 10.1038/srep16166 (in English).
- Klenova M. A., Lavrent'eva M. Yu. *Vliyaniye tipa temperamenta na vybor lichnost'yu strategiy preodoleniya* (Influence of temperament type on personality's choice of coping strategies). *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* (Almanac of Modern Science and Education), 2015, no. 8 (98), pp. 63–65 (in Russian).
- Kryukova T. L. *Dinamicheskie aspekty sovladaniya, orientirovannogo na blizkie mezhlchnostnye otnosheniya (partnerstvo, supruzhestvo)* (Dynamic aspects of coping orienten on close interpersonal relations {partnership, matrimony}). *Vestn. Kostrom. gos. un-ta im. N. A. Nekrasova. Ser. Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvnologiya. Sotsiokinetika* (Vestnik of Nekrasov Kostroma State University. Ser. Pedagogy. Psychology. Social work. Sociokinetics), 2014, vol. 20, no. 2, pp. 54–62 (in Russian).
- Kato T. *Coping with workplace interpersonal stress among Japanese employees. Stress and health*, 2015, vol. 31 (5), pp. 411–418 (in English).
- Kryukova T. L. *Stress zhertvy kriminal'nogo prestupleniya: dinamika sovladaniya* (Crime victim's stress: dynamics of coping). *Psikhologicheskoe, fizicheskoe, informatsionnoe nasilie i puti ego preodoleniya v sovremennom obshchestve: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem* (Psychological, physical, informational violence and ways of its overcoming in modern society: materials of All-Russian scientific and practical conference with international party). Ed. by A. Yu. Malenova. Omsk, 2015, pp. 43–50 (in Russian).
- Vodop'yanova N. E., Kapustina A. N. *Koping-strategii kak faktor professional'oy adaptatsii* (Coping strategies as factor of social adaptation). *Vestnik Leningradskogo gos. un-ta im. A. S. Pushkina* (Pushkin Vestnik of Leningrad State University. Ser. Psychology), 2015, vol. 5, no. 1, pp. 73–82 (in Russian).
- Odintsova M. A. *Preodolevayushchie strategii povedeniya lits, ob»edinennykh skhozhim travmaticheskim opytom* (Coping behavior strategies of persons with similar traumat-

- ic experience). *Izv. Saratov Univ. (N.S.). Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2015, vol. 15, no. 1, pp. 104–110 (in Russian).
20. Odintsova M. A., Semenova E. M. *Preodolevayushchie strategii povedeniya belorusov i rossiyan* (Coping behavior strategies by Belarusians and Russians). *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* (Cultural-Historical Psychology), 2011, no. 3, pp. 82–89 (in Russian).
21. Shevtsova I. A. *Koping-povedenie pozhilykh lyudey v slozhnykh zhiznennykh situatsiyakh* (Elderly persons' coping-behavior in difficult life situations). *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoy nauki* (Theoretical and applied aspects of modern science), 2015, no. 7–10, pp. 186–188 (in Russian).
22. Ahn J., Kim B. J. *The relationships between functional limitation, depression, suicidal ideation, and coping in older korean immigrants*. *Journal of immigrant and minority health*, 2015, vol. 17 (6), pp. 1643–1653 (in English).
23. Vasserman L. I., Isaeva E. R., Novozhilova M. Yu., Shchelkova O. Yu. *Psikhologicheskie mekhanizmy sovladaniya so stressom professional'noy deyatel'nosti (na modeli lits «opasnykh» professiy)* (Psychological mechanisms of stress-coping of professional activity {in terms of persons with “dangerous” professions}). *Vestn. Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* (Vestnik of St.-Petersburg University. Ser. 12. Psychology. Sociology. Education), 2008, no. 4, pp. 364–372 (in Russian).
24. Lipshits-Braziler Y., Gati I., Tatar M. *Strategies for coping with career indecision: Concurrent and predictive validity*. *Journal of vocation behavior*, 2015, vol. 91, pp. 170–179 (in English).
25. Bullock-Yowell E., Reed C. A., Mohn R. S., Galles J., Peterson G. P., Reardon R. C. *Neuroticism, negative thinking, and coping with respect to career decision state*. *Career development quarterly*, 2015, vol. 63 (4), p. 333–347 (in English).
26. Kapustina A. N. *Mnogofaktornaya lichnostnaya metodika R. Kettella* (Multifactor personal technique of R. Cattell). St.-Peterburg, 2004, 70 p. (in Russian).
27. Senin I. G. *Razrabotka modifitsirovannogo varianta «Oprosnika terminal'nykh tsennostey»* (Working out of modify variant of “Terminal values checklist”). *Psikhologiya i praktika. Ezhegodn. ros. psikhol. o-va* (Psychology and Practice. Annual of Russian Psychological Society). Vol. 4, iss. 1. Yaroslavl, 1998, pp. 287–288 (in Russian).
28. Nikitenko P. D. *Sootnoshenie predstavleniy o mire i samoaktualizatsii lichnosti v protsesse professional'noy sotsializatsii kursantov voennogo vuza VV MVD Rossii* (Correlation between presentations of world and personality's self-actualization in process of cadets' professional socialization in military school of internal troops of Internal Ministry of Russia). *Izv. Saratov Univ. (N.S.). Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2008, vol. 8, iss. 2, pp. 93–96 (in Russian).
29. Shadrin A. A. *Vzaimosvyaz 'sotsial'noy frustrirovannosti i sub»ektivnogo blagopoluchiya lichnosti kursantov* (Interrelation of cadets' social frustration and subjective well-being). *Vestn. Samar. gos. un-ta* (Vestnik of Samara State University), 2014, no. 9 (120), pp. 237–244 (in Russian).
30. Kryukova T. L. *Psikhologiya sovladayushchego povedeniya: sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy* (Psychology of coping behavior: modern station, problems and perspectives). *Vestn. Kostrom. gos. un-ta im. N. A. Nekrasova. Seriya Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika* (Vestnik of Nekrasov Kostroma Stae University. Ser. Pedagogy. Psychology. Social work. Sociokinetics), 2008, vol. 14, no. 4, pp. 147–153 (in Russian).

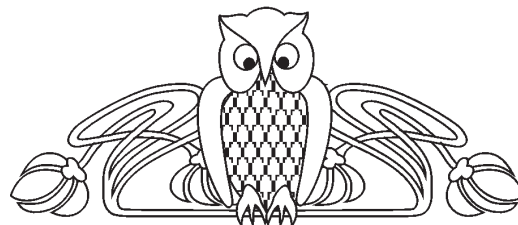
УДК 159.9.072.432

НРАВСТВЕННОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ РАЗНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

А. Е. Воробьева

Воробьева Анастасия Евгеньевна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт психологии РАН, Россия, Москва
E-mail: aeVorobieva@yandex.ru

Проанализирована роль нравственных качеств личности в профессиональной деятельности. Выполнено сравнительное исследование нравственного самоопределения будущих специалистов по рекламе, психологии, экономике, менеджменту (студенты старших курсов, 145 чел.) с использованием методики «Нравственное самоопределение личности» (А. Е. Воробьевой, А. Б. Купрейченко) и авторского методического приема для оценки психологических показателей эффективности рекламы. Наиболее позитивная нравственная позиция существует у психологов, а наиболее негативная – у экономистов. Во всех профессиональных подгруппах у женщин более позитивная нравственная позиция, чем у мужчин.

Ключевые слова: нравственное самоопределение, нравственная позиция, представления о нравственности, нравственные ориентации, нравственные стратегии, отношение к неэтичным явлениям.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-2-136-143

Введение

Самоопределение предполагает активное саморазвитие личности, поиск собственной жизненной позиции, выбор решения в проблемной ситуации. Оно продолжается в течение всей жизни человека. Стадии самоопределения не прямо обусловлены возрастом индивида, большое значение имеет степень достигнутой им интеллектуальной, профессиональной, экономической,